

Постсоветская ностальгия в повседневном дискурсе россиян

КАСАМАРА Валерия Александровна, кандидат политических наук, заведующая Лабораторией политических исследований НИУ ВШЭ, доцент кафедры прикладной политологии НИУ ВШЭ.

СОРОКИНА Анна Андреевна, младший научный сотрудник Лаборатории политических исследований НИУ ВШЭ, преподаватель кафедры прикладной политологии НИУ ВШЭ.

Авторы анализируют феномен постсоветской ностальгии в повседневном дискурсе россиян, который рассматривается как одно из проявлений авторитарного синдрома. Исследование основывается на результатах анализа около 1000 глубинных интервью, проведенных с представителями различных социальных и возрастных групп российского общества. Как показало исследование, несмотря на противоположные исходные характеристики, представители различных исследуемых групп продемонстрировали удивительную схожесть своих представлений о современной России и Советском Союзе.

Ключевые слова: постсоветская ностальгия, Советский Союз, дискурс, авторитарный синдром, великодержавный пафос, школьники, студенты, военнослужащие, люди среднего возраста, пенсионеры, дети улиц, бездомные, депутаты, Государственная Дума, политическая элита, образ России.

The authors focus their analysis on phenomenon of post-soviet nostalgia in the everyday discourse of Russian citizens, which is regarded as one of the authoritarian syndrome manifestations. The study is based on the analysis of about 1000 in-depth interviews conducted with representatives of various social and age groups of Russian society. The study proved that despite opposite basic characteristics, representatives of various examined groups demonstrated a remarkable resemblance of their Modern Russia and the Soviet Union perceptions.

Keywords: Post-Soviet nostalgia, the Soviet Union, discourse, authoritarian syndrome, the Great Power pathos, schoolchildren, students, the military, employed middle-aged Russians, pensioners, children-of-the-street, homeless people, State Duma deputies, political elite, image of Russia.

В начале 90-х годов у большинства россиян демократия ассоциировалась не только с политическими свободами и правами, но и со всевозможными материальными «благами», которые были на Западе. Российские женщины мечтали о стиральной машинке-автомате, о возможности не стоять в километровых очередях и забыть о талонах на товары первой необходимости. Для многих россиян демократия означала возможность поехать за границу, увидеть другие страны. За последние десятилетия российское общество быстрыми темпами превратилось в общество потребления. Оказалось, что двадцать лет – это достаточный срок, для того чтобы трансформировать *homo soveticus* в массового потребителя, но абсолютно ничтожный для воспитания *homo democraticus*.

На наш взгляд, для *homo democraticus* характерны следующие черты. Во-первых, это чувство ответственности. Демократическая личность верит в собственные силы, у нее нет страхов и беспокойства из-за того, что в жизни встречаются различные сложности.

Она также понимает, что вопросы образования, здравоохранение и т.д. имеют к ней непосредственное отношение, поэтому она готова принимать участие в политической жизни, готова к кооперации и совместным действиям, она не надеется на помощь кого-то «сверху». Во-вторых, для демократической личности присуще «конструктивное» патриотическое чувство, которое в отличие от слепого патриотизма дает возможность критически оценивать происходящие процессы и осознавать проблемы, которые стоят перед страной. Третьей характерной чертой является толерантное отношение к «другим».

Антипод демократической личности – личность авторитарная или авторитарный характер¹. Одной из черт авторитарной личности является нежелание брать на себя ответственность, и, как следствие, убеждение в том, что жизнь определяется некими внешними силами, лежащими вне человека (Фромм, 2004). Авторитарной личности также присущ ряд характеристик, которые во многом противоречат друг другу. С одной стороны – это чувство собственной неполноценности, беспомощности, ничтожности, с другой – желание поставить других, более «слабых людей», в зависимость от себя, желание издеваться над ними. Авторитарной личности характерно чувство враждебности окружения, она видит в других странах врагов, а не партнеров, а также очень болезненно относится к любой критике в отношении своей страны.

Авторитарная личность является носителем авторитарного синдрома, основные черты которого подробно анализируются в работе Т. Адорно «Исследование авторитарной личности»: навязчивая идея величия, иррациональное отношение к власти, слепая вера в авторитет и нежелание критически оценивать руководителя страны, поиск внешнего врага и самоутверждение за счет унижения слабого, то есть готовность нападать на то, что кажется слабым и в общественном отношении приемлемо в качестве жертвы (Адорно, 2001).

На наш взгляд, черты авторитарного синдрома можно наблюдать и современных россиян.

Характерной чертой Российского авторитаризма является потребность в сильном патриархальном лидере. Согласно опросу, проведенному Левада-Центром в декабре 2010 года, 63% россиян считают, что главное, что необходимо делать президенту и

¹ Концепция авторитарной личности достаточно глубоко проработана в политической психологии представителями Франкфуртской школы Э. Фроммом, Т. Адорно, М. Хоркхаймером и др.

правительству, эту жестче контролировать экономическую и политическую жизнь в стране².

Еще один важный элемент авторитарного сознания россиян – это откровенно недружелюбное отношение к другим странам. Во взглядах россиян присутствует дихотомия «свой - чужой». Данные тезис подтверждается исследовательскими работами, в которых авторы анализируют отношения россиян к другим странам (см. в частности: Shlapentokh, 2009; Monaghan, 2006; Урнов и Касамара, 2005). Согласно общенациональному опросу общественного мнения, проведенного в 21-24 января 2011 года Аналитический Центр Юрия Левады, 70% россиян убеждены, что у страны есть враги, к которым в первую очередь причисляются США, НАТО, чеченские боевики и «определенные политические силы Запада»³.

Однако, ключевым элементом, авторитарного синдрома россиян, на наш взгляд является пост-имперская ностальгия. С момента распада СССР прошло 20 лет, однако ностальгия по разрушенной империи и ее величию продолжает присутствовать в российском массовом сознании. Согласно национальному опросу общественного мнения, проведенному в марте 2011 года Аналитическим центром Юрия Левады (Левада-Центр), 58% процентов россиян сожалеют о распаде Советского Союза в 1991 году⁴.

Ключевым элементом пост-имперского синдрома является желание восстановить великую державу. Это желание, по своей сути, можно рассматривать как компенсаторную реакцию, которая возникает в результате растущего чувства неуверенности в собственных силах и чувстве одиночества, которые усугубляются нарастающим недоверием россиян друг к другу. Согласно различным общенациональным опросам общественного мнения, около 70% россиян не доверяют друг другу, считая, что с людьми надо быть осторожными.

Данная статья основывается на результатах исследования «Политические взгляды российского общества», которое с 2008 года проводит Лаборатория политических исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». За три года сотрудниками лаборатории было проведено около 1000

² 'Патерналистские настроения россиян', Левада-Центр, 17-21 декабря 2010 (<http://www.levada.ru/press/2011011803.html>, проверено 10.05.11).

³ 'Есть ли у России враги?', Левада-Центр, 21-24 января 2011 (<http://www.levada.ru/press/2011020302.html>, проверено 3.05.2011).

⁴ 'О распаде СССР', Левада-Центр, 18-21 Марта 2011 (<http://www.levada.ru/press/2011041103.html> , проверено 3.05.2011).

глубинных интервью с респондентами разных возрастных когорт, имеющими различный социально-экономический статус: школьники, студенты, военнослужащие, работающие россияне среднего возраста, пенсионеры, депутаты Государственной Думы, дети-улиц и взрослые бездомные⁵. Основные вопросы, которые задавались респондентам, касались восприятия современной России, а также ее будущего. В ходе исследования мы специально не проводили четко заданных формальных интервью. Беседа проходила в свободной форме, и те ключевые темы, вокруг которых у нас построено исследование, выявились в результате структурирования различных схожих историй, рассказанных респондентами. Средняя продолжительность каждого интервью составляет около 30 минут.

В данном исследовании мы выступали как сторонники обоснованной теории («grounded theory»). Основоположниками обоснованной теории («grounded theory») считаются американские социологи Б.Г. Глэйзер и А.Л. Штраус. Этот метод кардинально отличается от традиционных научных методов и на первый взгляд может показаться противоречивым. Традиционно исследовательская стратегия состоит из следующих этапов. На первом этапе исследователь строит теорию и выдвигает гипотезы. На втором этапе гипотезы подвергаются эмпирической проверке. В обоснованной теории эмпирика и теория меняются местами. Сначала собираются разнообразные эмпирические данные, на основе которых в дальнейшем исследователь формулирует мини-теории. Из собранных данных исследователь выделяет значимые исследовательские элементы (коды), в дальнейшем эти элементы объединяются в более общие категории, которые в свою очередь становятся основой для единой теоретической концепции. В основе обоснованной теории («grounded theory»), таким образом, лежит индуктивный метод познания от просто к сложному (Glaser & Strauss, 1967).

В рамках одной статьи подробно изложить основные результаты исследования «Политические взгляды российского общества» не представляется возможным из-за его многоплановости и масштабности, поэтому мы предлагаем сосредоточить внимание на рассмотрении места великодержавного пафоса в авторитарном синдроме россиян, который выражается в страстном желании видеть Россию страной, играющей решающую роль в мировой политике и экономике, к которой другие страны относятся с уважением, смешанным со страхом. Чтобы максимально подробно отразить особенности великодержавного дискурса россиян, в данной работе мы сконцентрируемся на анализе

⁵ В проведении интервью также принимали участие Светлана Зарубина, Марина Максименкова, Антон Соболев, Валерия Якимова, Мария Княжер, Лилия Хакимова, Марк Симон, Григорий Князев, Ольга Гаспарян.

представлений трех ключевых групп: «обычных» россиян (школьники, студенты, военнослужащие, работающие люди среднего возраста, пенсионеры), «маргиналов» (дети-улиц и бездомные) и российских парламентариев. На наш взгляд, выявление признаков авторитарного мышления в ответах представителей столь разнообразных по своим исходным характеристикам групп помогут читателю в полной мере понять степень авторитарного сознания российского общества в целом.

Школьники

Первой целевой группой, с которой в 2008 году началось наше исследование, были московские школьники, обучающиеся в лицейских и гимназических классах. Нашими респондентами стали 150 детей в возрасте от 13 до 18 лет. Таким образом, все участники исследования родились после 1991 года, т.е. после распада Советского Союза, а их первичная политическая социализация пришлось на период становления современной России.

Подростки воспринимали Россию как *«большую, бескрайнюю, обширную и огромную»* страну. Современная Россия ассоциируется у школьников с могучей и сильной державой, которая динамично развивается и занимает достойное место на международной арене:

Наша страна - сильная держава, которой в мире нет равных (школьница 14-ти лет).

Несомненно, что к новым центрам силы нужно причислить и Россию, которая, набирая экономическую мощь и восстанавливая собственную государственность, становится полноправным и мощным игроком на мировой арене (школьница 16-ти лет).

Россия, опираясь на научные достижения, обладая хорошим военным потенциалом, образовательной базой, имея фундамент для развития сельского хозяйства, в ближайшем будущем может стать центральной державой (школьник 16-ти лет).

Однако, несмотря на позитивное отношение к настоящему, школьники продемонстрировали наличие нехарактерной для их возраста ностальгии по советскому прошлому, т.е. фактически по стране, в которой они не жили и о которой знают только по рассказам родителей и учебникам истории. В представлении школьников СССР был *«большой и дружной семьей»*, в которой не было межнациональной розни:

В СССР никогда национальный вопрос остро не стоял, потому что коммунистическая система, в принципе, отвергает понятие наций. Все народы были в единой семье, как бы пафосно это не звучало, жили в великой стране и обладали равными правами вне зависимости от своей национальности (школьник 16-ти лет).

Несмотря на симпатии школьников, высказанные в отношении многонационального Советского Союза, в их ответах встречалась ксенофобия, обостренное чувство неприязни ко всем «нерусским», выражавшееся в националистических призывах: *«Россия для русских!»*, *«Надо усилить контроль за мигрантами!»*, *«Надо особенно серьезно относиться к лицам других национальностей»*.

В ответах школьников присутствовало и устойчивое утверждение о том, что у России есть враги, главным из которых респонденты назвали США. В дискурсе школьников прослеживаются такие речевые конструкции, как *«Запад боится сильной России»*, *«Запад обвиняет Россию во всех грехах»*, *«пора поставить Америку на место»*. Эти высказывания напомнили нам риторику времен холодной войны, когда СССР позиционировался как одна из супердержав:

США пора сдвигать с мирового пьедестала. В первую очередь, нужно отменить английский язык (школьница 16-ти лет).

Запад боится сильной России, и он всячески пытается не дать гигантской стране подняться с колен, оттесняет ее от мировых центров влияния (школьник 15-ти лет).

Школьники, не жившие в советский период, во многом унаследовали от своих родителей и учителей их ценности и политические ориентации, которые позволяют нам говорить о наличии в сознании подростков симптомов авторитарного синдрома.

Политические психологи считают, что в советский период «адекватному отражению политики в сознании граждан препятствовали прежде всего идеологические штампы» [Шестопап 2007: 265]. Результаты нашего исследования показали, что современные подростки не далеко ушли от homo soveticus, поскольку такие советские идеологемы, как *«Россия – великая держава, которая будет держать в страхе весь мир»* или *«США – враг России, который плетет мировой заговор против нашей страны»*, продолжают активно воспроизводиться их сознанием.

Студенты

В 2011 году было опрошено 150 студентов в возрасте от 17 до 32 лет из 50 регионов России, обучающихся в различных высших учебных заведениях страны. В исследовании приняли участие как студенты топовых российских университетов (МГУ им. Ломоносова, МГИМО, НИУ ВШЭ, СПбГУ), так и учащиеся высших учебных заведений, не занимающих лидирующие позиции в рейтингах вузов России.

Студенты ведущих университетов России продемонстрировали адекватную оценку ситуации в современной России. Молодежь критично описывала экономические и социальные проблемы своей страны, которую они не называли великой державой, потому что ее *«экономика является нефтезависимой»*, происходит *«деградация населения»*,

«страна погрязла в коррупции», «в России не развиты демократические институты». В их ответах также отсутствует ностальгия по советскому прошлому и не выявляется дихотомия «мы – они». Другие государства рассматриваются этими респондентами как партнеры или конкуренты, а понятие «враг» в их дискурсе отсутствует. Студенты престижных вузов чувствуют себя скорее космополитами, готовыми после получения образования жить и работать в разных странах мира.

Иное положение было нами выявлено среди студентов «нетоповых» вузов, поступить в которые не составляет большого труда. Поэтому, как правило, студентами этих вузов оказываются молодые люди, которые учились в школе очень посредственно и как следствие – имеют низкий уровень образования. Как правило, после окончания вуза эти студенты вряд ли будут работать по полученной специальности, поскольку их дипломы практически не котируются на рынке труда. Эти респонденты были практически лишены навыков критического анализа, поэтому у нас есть основания утверждать, что их сознание в значительной степени мифологизировано. Так, например, в ответах студентов «нетоповых» вузов часто звучали устойчивые речевые конструкции, в которых респонденты подчеркивали *«особый путь России»*, но не давали никаких пояснений относительно того, что они вкладывают в это понятие:

Я думаю, что у России такое особое развитие в мире и ее не надо сравнивать с западом, с востоком, это особая страна (студентка, 18 лет).

По словам респондентов, в современной России существует целый ряд серьезных социальных и экономических проблем, осознание которых никак не мешает позиционировать свою страну как «великую державу», т.е. вопреки всему Россия остается в сознании молодежи государством номер один:

Современная Россия представляется мне огромной, красивой, захламлённой и запущенной на периферии. Несмотря на это, её можно назвать великой державой. Почему - объяснить не могу, это на уровне подсознания. Наверное, впитала эту информацию с молоком матери (студентка, 25 лет).

В России высокий уровень коррупции, условия жизни далеки от идеала, реформа системы образования заставила деградировать население России, поэтому современная Россия для меня является не самым лучшим государством. Но, на мой взгляд, она всё ещё может называться великой державой, потому что она способна разрешить конфликты и снаружи и внутри (студент, 18 лет).

Величие России заключается в ее огромной территории и в силе духа русских людей: нас много и мы сила (студентка, 23 года).

Про Советский Союз студенты, по их словам, знают не так много, поэтому, как правило, они затруднялись сравнивать СССР и современную Россию. По словам участников исследования, их знания об истории своей страны минимальны:

Я про СССР почти ничего не знаю. Слышал, что все было только по талонам, и Хрущёв всё кукурузой засеял (студент, 18 лет).

Про СССР я знаю только то, что было написано в учебниках по истории, но уже практически ничего не помню (студентка, 19 лет).

Однако, несмотря на нехватку исторического знания, незнание исторических фактов, студенты из «нетоповых» вузов с уверенностью заявляли, что «СССР был великой державой». При этом апелляция к имперскому прошлому, у студентов, как и у школьников, связана не столько с ностальгией, которой у молодежи не может быть в силу их возраста, сколько с незавершенной стадией политической социализации. Ответы респондентов показали несформированность политического сознания молодежи, которое очень восприимчиво к стереотипам и внешнему воздействию со стороны СМИ, родителей, преподавателей и т.д.

Со слов мамы, СССР был великой державой. Мне кажется, ей виднее, она же непосредственно была свидетелем этого времени (студентка, 25 лет).

Период Советского Союза для России был одним из самых продуктивных (студент, 19 лет).

В своих рассуждениях о СССР студенты «нетоповых» вузов воспроизводили расхожие клише о том, что Советский Союз все боялись и поэтому уважали:

СССР при всех его недостатках был великой державой. Нас боялись, нас уважали, мы были самодостаточными. Недостатков в СССР было множество, но, несмотря на всё это, великой державой Союз быть не переставал. В конце концов, именно СССР избавил мир от фашизма (студент, 24 года).

Студенты «нетоповых» вузов также акцентировали внимание на жизнерадостной и дружелюбной психологической атмосфере, которая, по их мнению, была в СССР, но отсутствует в современной России:

СССР была великой державой, потому что тогда все вместе были, было сплочение, которого нет сейчас в нашем бардаке. Все старались, вкладывали в страну, единую лямку тянули, а сейчас все в разные стороны (студент, 22 года)

Студенты считали, что у России со времен Советского Союза есть враг, цель которого заключается в ослаблении и развале страны:

Враг России - США. Они всегда, всю жизнь подстрекали нас. Доказано, что в 90-е годы Советский Союз рухнул в том числе из-за политики США (студент, 21 год).

Я думаю, что Америка – враг России. Меня очень пугает тот факт, что американцы поставили свои военные базы прямо по периметру России и в Европе. Американцы оккупируют. Ужасно бесит, что Америка лезет везде, хотя ее никто не просит. Она всем мешает (девушка, 19 лет).

Таким образом, в авторитарном синдроме студентов «нетоповых» вузов, чей образовательный уровень существенно отличается от уровня учащихся ведущих вузов страны, доминирует такой компонент, как запрос на великую державу, которую другие государства должны уважать и бояться. На наш взгляд, желание видеть Россию «могучей» и «сильной» во многом объясняется неудовлетворенностью студентов собственным положением и неуверенностью в том, что после окончания вуза они смогут получить достойную работу и хороший заработок, и как следствие возникает желание ощущать сопричастность к большой и сильной стране: «вместе мы сила». Оправданием неуверенности в собственных силах становится поиск врага, в основном воплощенного в Америке.

Военнослужащие

В 2009 году было опрошено 150 молодых людей из 38 регионов России в возрасте от 18 до 27 лет, проходящих военную службу в вооруженных силах РФ.

Анализ ответов военнослужащих выявил противоречивое восприятие респондентами образа современной России. Участники исследования достаточно критично описывали социально-экономические проблемы своей страны. По словам военнослужащих, Россия – это «*фальшивая*» страна, «*погрязшая во лжи*», в которой «*нет стабильности и порядка*», а есть «*чиновники-взяточники*». Кроме того, в стране «*отсутствует стратегия развития*», поэтому «*люди здесь не живут, а выживают*». По мнению участников исследования, идет «*деградация населения страны*», главными причинами которой являются алкоголизм и наркомания. В экономическом плане Россия – это «*сырьевая база*» с «*низкой конкурентоспособностью*» и «*слаборазвитой экономикой*». Однако все перечисленные проблемы, по мнению респондентов, никак не сказываются на военной мощи страны, поэтому военнослужащие с уверенностью называли Россию «*великой державой с большими ресурсами*»:

Россия - могучая, мощная, непобедимая, сильная в военно-политическом отношении (военнослужащий, 19 лет).

Великая, могучая, гигантская по своей территории страна с огромным военным потенциалом (военнослужащий, 22 года).

Противоречивость оценок положения современной России иногда доходит до абсурда. Россия почему-то «*продает новое оружие другим странам*», тогда как сама

«пользуется устаревшим», но при этом остается «мощным государством» в военном плане. С одной стороны – Россия все еще «удерживает первое место в мировом рейтинге сверхдержав», а с другой стороны – это, по словам респондентов, не помешает России в течение ближайших 10-15 лет «развалиться» или потерять свой суверенитет:

Если ничего не изменится, мы просто вымрем (военнослужащий, 19 лет).

Лет через 15 объединимся с Китаем или они нас купят, и мы станем развитой страной (военнослужащий, 25 лет).

Главный враг «непобедимой» России, по мнению военнослужащих, Соединенные Штаты, которые заинтересованы в российской территории и полезных ископаемых. Участники исследования рассказывали, что в США существует «специальный план уничтожения России», согласно которому «на разрушение нашей страны выделяют огромные деньги»:

Враги России ведут подрывную политику и внедряются в нашу страну (военнослужащий, 18 лет).

Ностальгия по Советскому Союзу у военнослужащих носит «профессиональную» окраску. В своих рассуждениях о советском времени они делали упор на высокий уровень развития советской оборонной промышленности и первоклассном вооружении, благодаря которому, по мнению респондентов, СССР одерживало победы:

Советский Союз был великой державой, так как у СССР было оружие, которое частично досталось России. За последние 20 лет ничего лучшего ни мы, ни наши потенциальные противники не придумали. Это я как специалист говорю (военнослужащий, 24 года).

Кроме того, в среде военнослужащих была выявлена потребность в порядке и моральных нормах и ценностях, которые были в Советском Союзе, и которых нет, по их мнению, в современной России:

В железном занавесе вижу в основном плюсы, проявляющиеся в том, что культурный уровень населения в СССР был на порядок выше, нежели в России. Мат и разврат, куда ни помотришь... Ничего хорошего не получилось из того, что дали народу свободу слова и мысли (военнослужащий, 22 года).

Таким образом, в ходе опроса военнослужащих были выявлены имперские амбиции, выраженные в восприятии России как «одной из самых сильных в военно-политическом отношении державы». Вместе с тем, военнослужащие подчеркивают, что «великая держава» имеет множество нерешенных проблем, которые могут, в конечном счете, привести к ее полному развалу. Кроме того, в структуре общественного сознания военнослужащих четко прослеживается феномен «образа врага», воплощенный США,

основная цель которых подорвать могущество России «по четко продуманному и разработанному плану».

Работающие россияне среднего возраста

В 2011 году было проведено 150 глубинных интервью с респондентами от 25 до 55 лет, которых мы условно назвали «обычные» россияне. Эти люди живут в различных регионах России, имеют среднее профессиональное или высшее образование, работают в государственных учреждениях или частных компаниях.

Независимо от того, как респонденты оценивали состояние современной России, в их высказываниях присутствовала великодержавная риторика, основой которой является огромная территория страны, военная мощь и богатые природные ресурсы. Результаты нашего исследования совпадают с данными опроса общественного мнения, проведенного в ноябре 2010 года Аналитическим центром Юрия Левады (Левада-Центр), согласно которому 55% россиян уверены, что Россия является великой державой в первую очередь благодаря своей территории, природным богатствам и наличию ядерного оружия⁶.

Современная Россия является великой державой, потому что у нее есть нефть, газ, прочие ресурсы. Важно ее геополитическое положение и самосознание нации как великого народа, стремление занимать весомое место в мире (мужчина, 28 лет, программист).

Современная Россия – это великая держава, потому что у нас большая территория, сильная армия, есть мозги. Русский человек сам по себе великий и многострадальный (мужчина, 37 лет, милиционер)

Россия - величайшая держава, великий народ на огромной территории с великой историей. Не секрет, что наших огромных размеров весь цивилизованный мир боится (мужчина, 49 лет, шахтер).

В подавляющем большинстве случаев, независимо от возраста и профессии, респонденты с ностальгией вспоминали жизнь в Советском Союзе. Лейтмотивом положительных характеристик, озвученных участниками исследования, было упоминание порядка, который был в Советском Союзе:

Советский Союз я могу считать великой державой хотя бы потому, что людей спасали от всей пошлятины, которая сейчас пришла с Запада. В стране был порядок! (мужчина, 36 лет, священник)

⁶‘Ресурсы и территория страны – главная гордость россиян’, Левада-Центр, 2 декабря 2010 (<http://www.levada.ru/press/2010120202.html>, проверенно 2.03. 2011).

В СССР у каждого человека было свое место в жизни и не было разрухи, а беспризорные дети были фантастикой – порядок царствовал в СССР, была дисциплина! (женщина, 43 года, редактор в издательстве).

В Союзе отсутствовали алкоголизм и тунеядство в тех масштабах, которые есть сейчас, потому что люди боялись общественного порицания (мужчина, 50 лет, работник охранного агентства).

Люди среднего возраста были склонны идеализировать эмоциональную атмосферу Советского Союза, которую они с ностальгией называли дружелюбной и неагрессивной. По словам респондентов, чувствовалась сплоченность людей и готовность друг другу помочь:

В СССР было много проблем, но люди не были так ополчены друг на друга, как сейчас. Люди дружили, не были агрессивными (мужчина, 25 лет, журналист).

В советские времена полки в магазинах были пустые, но среди людей была взаимопомощь (мужчина, 36 лет, инженер).

Материальное положение в СССР было не самое лучшее, но во всех семьях сохранялась душевная обстановка (мужчина, 38 лет, работник муниципалитета).

Главным врагом России респонденты среднего возраста, как и большинство участников нашего исследования, называли США, которые «покушаются на наши ресурсы».

Среднестатистические россияне, которых мы условно назвали «обычными» россиянами, традиционно являются целевой аудиторией, в которой регулярно крупнейшие российские социологические службы (Левада-Центр, ФОМ, ВЦИОМ) проводят общенациональные опросы общественного мнения. Потребность в великой державе, которая была выявлена в ходе нашего исследования, подтверждается количественными данными общенациональных опросов. В данном случае наши результаты иллюстрируют цифры, которые иногда остаются без интерпретации.

Пенсионеры

В 2011 году было проведено 150 интервью с людьми пенсионного возраста старше 55 лет. Люди старшего возраста, как правило, резко негативно критиковали социально-экономическое положение современной России, но при этом по инерции называли ее великим государством, потому что она стала преемницей Советского Союза, в котором было много поводов для гордости:

Сегодня Россия тоже великая, но ее как кусок сыра обрезали со всех сторон [имеется в виду распад СССР]. Мы великие, но обрезанные (мужчина, 72 года).

У людей старшего возраста независимо от их отношения к современной России и их политических предпочтений великое государство, как правило, ассоциировалось именно с Советским Союзом. Величие СССР, по словам респондентов, заключалось в его «военной мощи», «великом русском народе», «великих научных открытиях», «великой культуре», «великой истории» и социальных гарантиях.

Подтверждением «военной мощи», по мнению пенсионеров, являлось то, что с Советским Союзом «все другие государства считались», потому что «боялись». Таким образом, ощущение того, что живешь в сильном государстве, придавало советским гражданам чувство уверенности в собственных силах и повышало их самооценку:

Советский Союз был великой державой, потому что с нами считались. Величие было в нашей армии, в нашем оружии. Величие – это мощь (мужчина, 72 года).

«Великий русский народ», по словам респондентов старшего возраста, может «вытерпеть все, что угодно» и вынести на своих плечах любые тяготы:

Россия – великая страна, которая выдерживала все войны, потому что есть у нас сильные люди, труженики, готовые поднять страну из руин. Россия всегда несмотря ни на что возрождалась, потому что в трудные времена народ объединялся (женщина, 62 года, учитель).

С развалом СССР в жизни респондентов старшего возраста многое изменилось. Так, например, в прошлом осталась уверенность в завтрашнем дне. Особенно болезненно пенсионеры переживают потерю социальных гарантий, существовавших в СССР: бесплатное образование и здравоохранение, гарантированное рабочее место. По мнению пенсионеров, только великое государство могло позволить себе тот уровень социального обеспечения граждан, который был в Советском Союзе.

Бесплатное образование, бесплатная медицина, бесплатное жилье, уже о многом говорят (мужчина, 72 года).

Ностальгия по Советскому Союзу людей старшего возраста усиливается их социальной незащищенностью и невостребованностью в современной России. Участники исследования акцентировали внимание на том, что «всю свою жизнь отдали на благо страны», которая сегодня о них забыла:

Я – ветеран войны, а у меня пенсия от силы 12 тысяч рублей [примерно 400\$]. Какое ко мне уважение в этой стране? Я никто! Мне никто встать не помог, когда сердце прихватило (мужчина, 80 лет).

Я всю жизнь горбатился на заводе ради того, чтобы увидеть светлое будущее и нормальное отношение к себе. Я старый больной человек, вы знаете, какая у меня пенсия? Как вы думаете, что я могу себе позволить на эти деньги? Спасибо господу, что

у меня есть мои дети, которые покупают мне лекарства, но я так устал уже быть им обузой (мужчина, 78 лет).

Пожилые люди, лишенные материальной поддержки своих детей, оказываются фактически за чертой бедности. Респонденты с гордостью вспоминали, что в советское время в стране не было не только бездомных, но и пенсионерам была гарантирована достойная старость:

СССР было лучшим государством, потому что мы не знали голода, материально все семьи были обеспечены, не было ни одного беспризорного ребенка (мужчина, 80 лет).

В ответах людей старшего возраста четко прослеживалась ностальгия по эмоциональной атмосфере советского прошлого, которая характеризовалась респондентами как «радостная», «счастливая», «душевная».

Вот сейчас у нас изобилие всего, а раньше люди скромно жили, ничего нельзя было купить, сарафанчика не найдешь, машины была сенсацией, тюлевая занавеска считалась богатством. А сейчас вроде все есть, а какие-то люди грустные, не те. Великая страна – это дружба, мир, улыбки, вот чего хочется. А сейчас вроде все есть: квартиры, машины, а люди какие-то грустные (женщина, 78 лет).

Пенсионеры вспоминали массовые советские праздники, когда люди ходили на демонстрации, которые вселяли чувство единства и лишний раз подчеркивали величие и мощь Советского Союза:

Так хочется, чтобы наша молодежь посмотрела, как раньше проходили праздничные демонстрации. Все идут, все жизнерадостные. А сейчас этого нет. Какие-то брошенные все (женщина, 78 лет).

Респонденты с тоской вспоминали, что в советской стране был порядок, когда «люди не боялись выходить из дома» и жизнь была безопасной. По словам пенсионеров, именно наличие порядка и дисциплины отличает Советский Союз от современной России:

СССР я считаю великой державой, потому что это выло время несокрушимого порядка! (мужчина, 63 года)

Пенсионеры отдают себе отчет в том, что возродить СССР в прежних границах уже нет возможности, поэтому остается только вспоминать советское прошлое, идеализируя его и освежая в памяти, как правило, только светлые моменты своей жизни.

Интересно отметить, что «великий Советский Союз» у многих пенсионеров, как и у школьников, ассоциируется с многонациональным государством, построенным на «дружбе народов». В то же время многие респонденты достаточно нетерпимо относятся к мигрантам из бывших советских республик, которые представляют собой дешевую рабочую силу, «отнимающую рабочие места у русских»:

Просто я считаю неправильным позицию нашего правительства по поводу чрезмерного проживания, особенно в Москве, и в близлежащих районах лиц из Средней Азии и Кавказа. Они приезжают семьями, а наши русские, не могут найти работу, не требующую высокой квалификации, потому она просто недоступна, ее уже разобрали приезжие (женщина, 74 года).

Характерной особенностью людей пенсионного возраста стала ярко выраженная потребность в сильном государстве, которое могло бы «защитить и предоставить социальные гарантии» каждому гражданину. Респонденты этой группы с ностальгией вспоминали СССР, который, по их мнению, однозначно был великой державой, потому что как раз и воплощал в себе идеальное сильное государство. При этом респонденты были склонны идеалистически оценивать жить в СССР, совершенно не упоминая о проблемах, с которыми им приходилось сталкиваться в советское время.

На ситуацию в современной России респонденты смотрят достаточно пессимистично, однако это не мешает им называть ее великой державой.

Подобное двоемыслие, равно как и привычка оценивать прошлое в розовом цвете, по сути, является результатом постоянного идеологического воздействия, которому люди старшего возраста подвергались в советские времена.

Российские бездомные

В особую группу мы выделили респондентов, которые по своему социальному статусу являются дезадаптированными гражданами: детей-улиц и взрослых бездомных. Данная категория лиц является интересной целевой аудиторией так как в отличие от «обычных россиян» она практически исключена из политического контекста.

Дети улиц

В 2008-2009 гг. было проведено 150 глубинных интервью с детьми улиц. Мы используем обобщенное понятие "дети улиц", интерпретируя его в широком смысле слова. Дети улиц - это не только бездомные беспризорники, лишенные родителей и крова, но и ребята из неблагополучных семей, где отец и мать, как правило, пьющие или находятся в заключении. Эти подростки не посещают школу, зарабатывают на жизнь попрошайничеством или неквалифицированной работой, совершают различные административные и уголовные правонарушения, вовлечены в проституцию, курят, употребляют алкоголь и/или наркотики. Фактически это молодая поросль российского социального дна. Детей улиц также можно назвать "белым пятном" социологии, труднодоступной и малоизученной целевой аудиторией (Касамара В.А., Сорокина А.А., 2009; Kasamara & Sorokina, 2010).

Дети улиц, несмотря на свою социальную незащищенность, как и московские школьники, называли Россию «великой» и «сильной»:

Россия – это сверхдержава, одна из самых сильных стран мира (мальчик 15-ти лет).

Россия - великая держава, потому что она могучая страна, которая пережила столько войн, революций, кризисов и не рухнула. Мы выдержали все: наши русские солдаты воевали с врагом и не сдались, бились не на жизнь, а на смерть (мальчик 14-ти лет).

Россия великая, потому что это самая большая по площади страна. (девочка 15-ти лет).

Большинство детей-улиц практически ничего не знали про Советский Союз, а те, которые хоть что-то слышали, акцентировали внимание на порядке и социальных гарантиях:

В СССР так не бросали детей, не продавали сигареты, алкоголь, не было наркотиков в таком количестве, как сейчас. Сейчас на каждом шагу, разврат, много насилия, плохое отношение к сиротам и душевное безразличие (мальчик 15-ти лет).

Для детей улицы, как и для большинства участников исследования, главным врагом России являются США. Кроме США, по мнению респондентов, врагом России можно считать «чурок». «Чурками» дети улиц называли всех нерусских (азербайджанцев, киргизов, таджиков, чеченцев и пр.), с которыми им приходилось сталкиваться на рынках, вокзалах, в метрополитене и бороться за «зоны влияния»:

Чурки, которые здесь живут, нас уничтожают, скоро мы все на них работать будем (мальчик 15-ти лет).

Респондентами озвучивались националистические предложения: «разделить Москву на кварталы для богатых, бедных и чурок» (девочка 17-ти лет), «разогнать всех хачиков кроме осетин и татар» (мальчик 15-ти лет), «всех нерусских отправить в Таджикистан» (девочка 12-ти лет) и «воевать с азербайджанцами».

Таким образом, у детей улиц можно диагностировать наличие авторитарного синдрома, который представлен ярко выраженной ксенофобией и агрессивной нетерпимостью, которые можно рассматривать как компенсаторную реакцию подростков на неблагоприятные социально-экономические условия жизни.

Взрослые бездомные

В 2010 году был проведен опрос 100 московских бездомных (из них 93 мужчины и 7 женщин; 17 человек в возрасте до 35 лет, 49 человек – от 36 до 55 лет, 34 человека – старше 56 лет). Нашими респондентами стали обитатели вокзалов, люди, греющиеся в

подземных переходах и станциях метро, просящие милостыню перед церквями и на улицах города. Как правило, они были в нетрезвом состоянии, ходили в грязной одежде, имели при себе все свое имущество, сложенное в грязные сумки, привязанные к тележкам.

Парадокс, с которым мы столкнулись при опросе бездомных, заключается в том, что маргиналы очень эмоционально описывали все тяготы и лишения своей жизни, жалуясь на то, что им *«приходится ночевать в подъездах»*, что они *«ничего не ели несколько дней»*, что их избивают милиционеры, но при этом неудовлетворенность повседневной жизнью никак не влияет на их восприятие России, которую вопреки всему они называли *«великой державой»*:

Россия – это великая страна, потому что это огромный материк (бездомная женщина, 23 года).

Россия – это великая держава! Выше нас нет никого! (бездомный мужчина, 49 лет)

Сегодняшняя Россия – самая сильная держава, которая всегда была и будет непобедимой (бездомный мужчина, 61 год).

В среде бездомных достаточно ярко выражено чувство враждебности по отношению к другим странам, в частности к США. Для этой группы респондентов Соединенные Штаты – собирательный образ всех виноватых в российских бедах, завистников, тех, кто *«строит против России козни»*:

Америке невыгодно, чтобы Россия крепла (бездомный мужчина, 30 лет).

США с идеологией безнравственности, растления и скользкой политикой, направленной на то, чтобы нас развалить, безусловно враг (бездомная женщина, 35 лет).

Сейчас вышла книга на Западе «Как мы разваливали СССР», так какой-то журналист берет интервью у всех бывших американских лидеров, как они взяли и развалили СССР. Развалили Югославию. Им просто выгодно все дробить. Они хотят Россию разделить (бездомный мужчина, 36 лет).

По мнению российских бездомных, США до сих пор не воюют с Россией, потому что россияне в силу своего национального характера непредсказуемы:

Россию не бомбят, потому что боятся. Хотя, как сказал Бисмарк, никогда не воюйте с Россией, потому что на всякую вашу хитрость она ответит непроходимой глупостью (бездомный мужчина, 36 лет).

Нас боятся, потому что не знают, чего от нас ждать. Мы без головы, безбашенные. Мало ли кто валенок на пульт от ядерного оружия кинет (бездомный мужчина, 30 лет).

Бездомные, для которых характерна психология иждивенца, не привыкли работать и всегда надеются на помощь государства, различных благотворительных организаций

или сограждан, поэтому воплощением «идеального» государства для них был Советский Союз, в котором все граждане имели «высокие социальные гарантии»:

При Союзе лучше жили, сейчас хуже. Гибнет Россия с самого развала Союза. Как я в молодости жил и как сейчас – две большие разницы. Всё в магазинах есть, но из-за границы. Скажу так: в союзные времена было лучше, потому что была стабильность. Я был социально защищен при советской власти, а сейчас нет (бездомный мужчина, 62 года, Москва).

Сейчас хорошо живут лишь богачи и воры, не то что в советское время (бездомный мужчина, 57 лет).

У российских бездомных ностальгия по Советскому Союзу связана с потребностью переложить ответственность за собственную жизнь на государство. Поиск внешнего врага – это возможность оправдать все свои личностные неудачи вмешательством внешних сил. Восприятие бездомными современной России как великой державы является психологической особенностью авторитарного характера, которая в данном случае еще раз демонстрирует сильную компенсаторную реакцию респондентов, которая усиливается социальной незащищенностью респондентов.

Депутаты Государственной Думы Федерального Собрания РФ

Особое место в работе мы отводит третьей категории наших респондентов, которую по социальному статусу можно отнести к политической элите. Парламентарии – это особая часть политической элиты, потому что они должны осуществлять роль посредника между государством и обществом. Предполагается, что в демократических обществах парламент является «нацией в миниатюре», а, следовательно, те взгляды и представления, которые выражают члены законодательной ветви власти, отражают мнение народа.

В 2009 году был опрошен 31 депутат Государственной думы ФС РФ V-го созыва (из них 18 депутатов – члены фракции «Единая Россия», 6 депутатов – члены фракции «Справедливая Россия», 6 депутатов – члены фракции КПРФ). Поскольку каждому участнику исследования была гарантирована анонимность, то в приведенных цитатах мы указываем только принадлежность респондента к его фракции в Государственной Думе.

В позитивных характеристиках России, предложенных депутатами, явно присутствовал великодержавный пафос, выражавшийся с помощью таких эпитетов, как «великая», «непобедимая», «могучая» страна с уникальным географическим положением:

Россия – великая страна со своими традициями, со своей культурой, которая является мостом между Европой и Азией (депутат фракции «Единая Россия»).

Представители политической элиты подчеркивали, что Россия – это значимый и уважаемый игрок на мировой арене, «страна, без участия которой не рассматриваются

важнейшие мировые проблемы». Имперский пафос прослеживался в заявлениях депутатов, которые акцентировали внимание на том, что в международной политике Россия успешно реализует не только свой внешнеполитический интерес, но и всегда готова прийти на помощь государствам, которые традиционно нуждались в ее помощи:

Русский народ всегда выступал за свободу других государств, всегда оказывал помощь, например балканским государствам, всегда защищал справедливость (депутат фракции КПРФ).

Есть много стран, которые смотрят на Россию с надеждой, потому что их не устраивает тот уклад международной жизни, который сложился в последние десятилетия (депутат фракции «Единая Россия»).

Россия настроена на дружбу со всеми странами. В риторике президента и премьер-министра присутствуют только миролюбивые обращения: партнеры, союзники. Россия всегда выступает за решение проблем путем мирных переговоров, как это было, например, в ситуации с Южной Осетией, Ираком, Ираном, Югославией (депутат фракции «Единая Россия»).

Участники исследования были единодушны во мнении, что «экономическое процветание» России происходит во многом благодаря ее природным ресурсам и «ценам на энергоносители». По словам респондентов, богатые природные ресурсы являются предметом традиционной национальной гордости, а также дают основания для ощущения себя государством «мирового уровня»:

Мы обеспечиваем энергоресурсами до 50%, а иногда до 70% стран Евросоюза, поэтому без нашей помощи европейцам вообще жить невозможно (депутат фракции «Единая Россия»).

Мы великие, потому что у нас есть деньги, потому что есть нефть, есть газ (бездомный мужчина, 40 лет).

Без чеченской нефти ни одна ракета не взлетит (бездомный мужчина, 59 лет).

Респонденты с сожалением говорили о распаде Советского Союза, последствием которого называли развал «великой страны», потерю Россией былого могущества:

Из некогда могущественной державы, с которой все считались, мы превратились в страну третьего мира с ослабленной экономикой и массой проблем во всех отраслях (депутат фракции КПРФ).

По мнению участников исследования, после подписания Беловежских соглашений, когда союзные республики стали независимыми государствами, на постсоветском пространстве были сломаны политические и экономические отношения, которые существовали в течение нескольких десятилетий.

Участники исследования убеждены, что больше всех в ослаблении и развале России заинтересованы США:

Сегодня США делают все, чтобы Россия была экономически и политически ослабленной, опутывают Россию военными базами по всему периметру границ (депутат фракции КПРФ).

«Враждебная политика» США по отношению к России, по словам респондентов, объясняется тем, что Россия является главным геополитическим соперником Соединенных Штатов:

Сегодня в Америке открыто говорят о том, что в России неэффективно используются природные ресурсы. Госпожа Олбрайт заявляет, что несправедливо, когда Сибирь принадлежит только лишь России. А уж что у этой политической ведьмы на языке, то у президента США на уме. Получается, что США откровенно заявляют свою претензию на территории России, на распоряжение природными ресурсами нашей страны (депутат фракции КПРФ).

«Потерянную» Россию респонденты сравнивали с Советским Союзом, когда большинство граждан были уверены в своем будущем, имели социальные гарантии, включая бесплатное образование и медицинское обслуживание, обязательное трудоустройство после окончания учебных заведений и пр.:

Я выходец из Советского Союза, и он мне дал очень многое. Я не заплатил ни рубля за учебу. И государство было до такой степени богатым, что могло обучить молодого человека, вырастить его до адмирала, до командующего флотом. Нынешняя Россия вряд ли способна это сделать (депутат фракции КПРФ).

Участники исследования продемонстрировали наличие в своих высказываниях постсоветской ностальгии и имперского пафоса, который выражался в восприятии России как великой державы, с которой считаются и от которой зависят другие государства. Основой российского величия, по мнению депутатов, являются богатые природные ресурсы и уникальное географическое положение.

В настоящий момент в России та группа, которая, по сути, должна являться референтной для большинства общества, в своих оценках и взглядах почти ничем не отличается не только от взглядов обычных россиян, но и от представителей социального дна. Депутатов Государственной Думы, как и большинство, российское общество нельзя отнести к homo democraticus, потому что у не только нет толерантного отношения к «другим», но и ярко выражен запрос на Великую державу. Если рассматривать парламентаризм как «нацию в миниатюре», то можно делать вывод российское общество «снизу» и «сверху» представлено авторитарными личностями. Ценности и взгляды

представителей Государственной Думы позволяю нам сделать вывод о том, что в ближайшее время говорить об успешной демократизации не придется.

* * *

В настоящее время российское общество насквозь пропитано авторитарным синдромом, при этом наличие этого синдрома в сознании человека не зависит от его возраста и социально-экономического статуса. Результаты нашего исследования показали, что носителем авторитарного синдрома может быть как молодежь, так и люди старшего возраста, как парламентарии, так и российские бездомные.

Лейтмотивом авторитарного сознания выступает великодержавный пафос, состоящий из двух базовых компонентов: восприятие России великой державой и/или ностальгия по утраченному могуществу Советского Союза.

В рассуждениях респондентов о величии современной России мы выделили три основных аргумента, которые, по мнению участников исследования, доказывают величие их страны: огромная территория, богатые природные ресурсы и *«особый русский дух»* или *«особый русский менталитет»*. В целом ответы респондентов носили эмоциональный характер и, как правило, по своей сути были иррациональны. Так, респонденты могли перечислять все проблемы и тяготы жизни в современной России, но при этом как заклинание произносили слова *«великая»* и *«могучая»*.

Ностальгия по Советскому Союзу связана с тремя главными причинами, о которых упоминали респонденты, вне зависимости от того жили они в этом государстве или же родились во время или после перестройки и не успели застать советские время.

Первая причина, связана с потребностью респондентов в порядке, который трактуется достаточно широко: от возможности не бояться выйти на улицу до трудовой дисциплины, когда никто не опаздывает на работу и полностью соблюдает все формальные нормы. Кроме того, у респондентов есть потребность в дружественной психологической атмосфере, когда люди доверяют друг другу и готовы прийти на помощь. Атмосфера взаимопомощи и сплоченности, по мнению респондентов, была в СССР и полностью отсутствует в современной России. Вторая причина – это широкие социальные гарантии со стороны государства, которые придавали уверенность в завтрашнем дне и помогали бороться с чувством одиночества. Ради этих гарантий респонденты готовы отказаться от ряда политических свобод, заявляя, что демократия не принесла им счастья. Третья причина – это желание жить в такой же *«сильной»*, *«мощной»* и *«великой»* стране, как Советский Союз.

На наш взгляд, великодержавный пафос является компенсаторной реакцией на неуверенность респондентов в собственных силах, недоверие друг к другу, агрессивную, недружественную атмосферу, которая в настоящий момент существует в России.

Агрессивная психологическая атмосфера усугубляется проблемой ксенофобии и этнической нетерпимости, которые в последнее время очень остро стоят перед российским обществом. В условиях многонационального государства обострение ксенофобских настроений не просто негативно сказывается на психологическом климате общества, но и несет угрозу для национального суверенитета. Для многих россиян фраза «Россия для русских» стала выражением истинного патриотизма, тогда как в действительности она демонстрирует отсутствие толерантности и ярко выраженный национализм.

Дж. Оруэлл в своей работе «Заметки о национализме» писал, что отличительной чертой национализма, в отличие от патриотизма, является привычка «считать, что человеческие существа можно классифицировать, как насекомых, и что к миллионам, а то и к десяткам миллионов людей могут быть, ничтоже сумняшеся, приклеены ярлыки «хорошие» или «плохие». Национализм, по словам Дж. Оруэлла, это также «привычка человека отождествлять самого себя с одной-единственной нацией или какой-либо другой группой и ставить ее выше добра и зла, не признавая за собой никакого иного долга, кроме служения ее интересам» (Оруэлл Дж., 1945).

Националистические идеи и пафос великодержавности при тяжелом социальном самочувствии, а именно моральном упадке, недоверии друг к другу и чувстве неуверенности в завтрашнем дне, которые в настоящий момент наблюдаются в массовом сознании россиян, дают нам возможность провести параллель между Россией и Веймарской республикой. Возможно данное сравнение достаточно пессимистичное, однако если современная ситуация не измениться, то вряд ли Россия когда-нибудь сможет стать развитым демократическим государством.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гайдар Е.Т. Гибель империи. Уроки для современной России. - М.: РОССПЭН, 2006.

Касамара В.А., Сорокина А.А. (2009) Политическое сознание подростков: благополучные школьники vs дети улиц // ПОЛИС («Политические исследования»). № 6. С.68-83.

Оруэлл Дж. (1945) Заметки о национализме. (http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Fiction/orwell/zam_nac.php, проверено 3.05. 2011).

Фромм Э. Бегство от свободы/Бегство от свободы. Человек для себя. – М.: Изд-во АСТ, 2004.

Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М.: Изд-во АСТ, 2004.

Адорно Т. Исследование авторитарной личности. – М. Серебряные нити, 2001.

Шестопад Е. Б. 2007. Политическая психология. М.

Урнов М.Ю., Касамара В.А. Современная Россия: вызовы и ответы. – М.: ФАП "Экспертиза", 2005.

- Göran, G. & Cronholm, S. (2010) 'Adding Theoretical Grounding to Grounded Theory: Toward Multi-Grounded Theory', *International Journal of Qualitative Methods*, 9, 2, pp. 187-205.
- Glaser, B. G., & Strauss, A. L. (1967) *The discovery of grounded theory: Strategies for qualitative research* (Hawthorne, New York: Aldine de Gruyter).
- Glaser, B. (1992) *Basics of grounded theory analysis* (Mill Valley, CA: Sociology Press).
- Kasamara, V. & Sorokina, A. (2010) 'The Political Consciousness of Adolescents: Normal School Students vs. Children of the Streets', *Russian Education and Society*, 10, pp. 19-42.
- Monaghan, A. (2006) 'Calmly critical': *Evolving Russian views of US hegemony*, *Journal of Strategic Studies*, 29, 6, pp. 987-1013.
- Shlapentokh, V. (2009) 'Perceptions of Foreign threats to the Regime: From Lenin to Putin', *Communist and Post-Communist Studies*, 42, pp. 305-324.
- Strauss, A. & Corbin, J. (1998) *Basics of qualitative research: Techniques and procedures for developing grounded theory* (Thousand Oaks, CA: Sage).